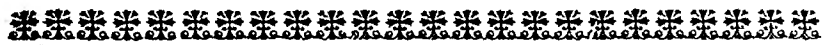

Виноградов В. П. Мужы веры: Слово на заупокойной литургии 30 сент. 1914 г. при поминании почивших труженников Академии // Богословский вестник 1914. Т. 3. № 10/11. С. 245–254 (1-я пагин.).

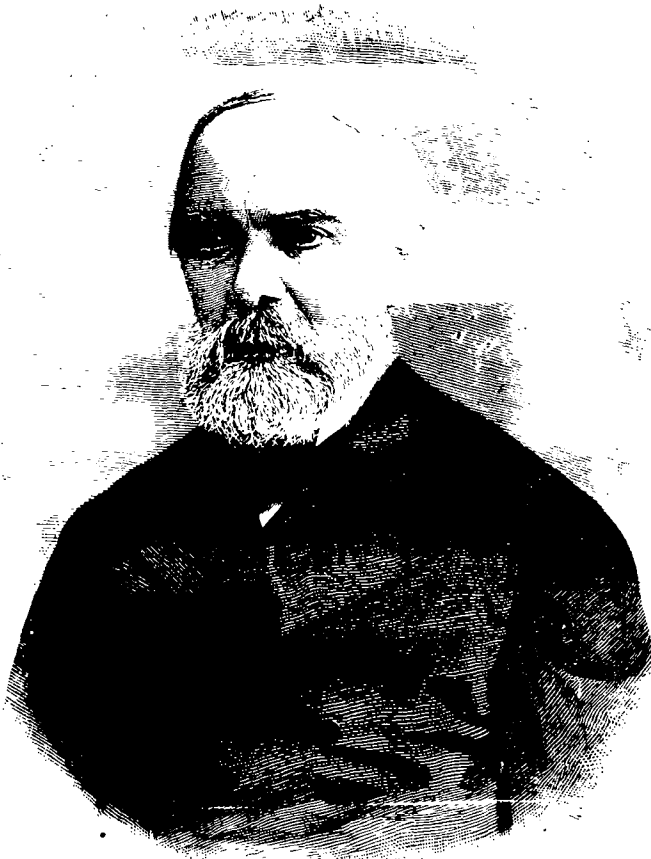
Мужы вѣры.

Слово на заупокойной литургии 30 сентября при поминании почивших труженников Академии.

„Всѣ сія, свидѣтельствованные въ вѣрѣ, не получили обѣщаннаго, потому-что Богъ предусмотрѣлъ о насъ нѣчто лучшее, дабы они не безъ насъ достигли совершенства“ (Евр. XI, 39–40).

Какой длинный рядъ именъ проходитъ сейчасъ передъ нами, дорогие братья и отцы!... Вы знаете, чьи это имена... То—имена прежнихъ насельниковъ и строителей дорогой намъ Академіи, то—имена прежнихъ носителей священнѣйшихъ идеаловъ нашего святилища духовной науки, имена незабвенныхъ труженниковъ, мужей „великихъ и имени-тыхъ“, которые вотъ здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ, въ этихъ самыхъ стѣнахъ проходили свое жизненное поприще въ тѣхъ же самыхъ трудахъ, что и мы съ вами, стремились къ осуществленію тѣхъ же религіозно-научныхъ идеаловъ, во имя служенія которымъ пришли и мы съ вами сюда...

Какія думы навѣваетъ на васъ этотъ длинный рядъ именъ и что говоритъ онъ вашему сердцу? Бьется ли оно въ благоговѣйномъ удивленіи предъ величіемъ жизненнаго подвига ихъ носителей?... скорбитъ ли оно, что этихъ „именитыхъ“ учителей уже нѣтъ среди насъ?... недоумѣваетъ ли

U. V. V. V. V.

оно: для чего вспоминать тѣхъ, кого давно уже нѣтъ?.. Или же, можетъ быть, иная, болѣе глубокая дума завладѣваетъ душой, когда вслѣдъ за длиннымъ рядомъ именъ предъ историческимъ взоромъ встаетъ длинный рядъ ихъ величавыхъ носителей?!

Нѣкогда великій апостоль языкъ, оглядываясь такъ же какъ и мы сейчасъ, въ даль вѣковъ прошедшихъ и созерцающая тамъ длинный рядъ праотцевъ, жившихъ тѣми же самыми чаяніями, что и самъ онъ, остановился, хотя, быть можетъ, и на одинъ только мигъ, въ глубокой думѣ: всѣ они, этотъ длинный рядъ ветхозавѣтныхъ мужей, до глубины души были проникнуты тѣмъ же чаяніемъ и того же грядущаго царства Божія, что и самъ онъ. Это царство Божіе было имъ обѣщано свыше и вѣрою въ него была проникнута вся ихъ жизнь, трудъ и заботы. Но дождаться этого чаемаго и обѣщаннаго царства имъ не пришлось: они такъ и сошли въ могилу съ своими великими чаяніями, не видѣвъ начала ихъ осуществленія, положеннаго давно жданнымъ Мессіей—Спасителемъ. Какой-же смыслъ былъ въ этой ихъ вѣрѣ и трудахъ по вѣрѣ, если они, „свидѣтельствовавшие въ вѣрѣ, не получили обѣщаннаго“? Почему не напрасны были ихъ вѣра и труды, если ихъ цѣложизненные чаянія и ожиданія не увѣнчались осуществленіемъ? Вотъ и теперь, когда духовнымъ взоромъ окидываешь длинный рядъ сошедшихъ въ могилу праотцевъ и отцевъ нашего святилища духовной науки и какъ бы стоишь надъ широкимъ могильнымъ кладбищемъ, усѣяннымъ ихъ костями, мысль невольно погружается въ думу, подобную думѣ апостола...

„*Всѣ сіи, свидѣтельствовавшие въ вѣрѣ*“... Всѣ эти имена которыя проходятъ сейчасъ передъ нами, все это имена „свидѣтельствовавшихъ въ вѣрѣ“; все это имена жившихъ вѣрою въ священнѣйшіе религіозно-научные идеалы нашего святилища духовной науки. А эти идеалы что иное представляютъ въ концѣ-концевъ какъ ни черты того грядущаго царства Божія, основаніе котораго положено явленіемъ въ міръ Христа Спасителя, и полнаго осуществленія котораго, по слову Господню, ждетъ весь христіанскій міръ при концѣ вѣковъ?! Праотцы и отцы нашей школы жили вѣрою именно въ это грядущее торжество Христовой истины.

добра и правды. Изъ дуковный взоръ былъ направленъ въ ту многовѣковую грядущую даль, гдѣ во свѣтъ Божественнаго Откровенія развертывается предъ человѣческимъ сознаниемъ не частичная только, а полная, совершенная истина; гдѣ эта истина получаетъ безраздѣльное господство надъ жизнью человѣческой, преобразуя и опредѣляя собою всѣ стороны жизни и дѣятельности. Всѣ они жили вѣрою въ осуществленіе этого именно идеала, и во имя этой вѣры трудились и работали, каждый по мѣрѣ силъ и въ своей области способствуя этому осуществленію. Такъ же, какъ и мы, они изъ году въ годъ слушали и читали лекціи, проводили нерѣдко цѣлые дни и ночи за рабочимъ письменнымъ столомъ, разбираясь иногда въ самыхъ мелкихъ деталяхъ различныхъ областей религіозно-научнаго веденія; радовались каждому новому открытію здѣсь, каждому новому просвѣту, каждой новой побѣдѣ Христовой истины въ жизни и дѣятельности человѣческой; самоотверженно тратили свои силы, чтобы достигнуть или по крайней мѣрѣ содѣйствовать достиженію новыхъ и новыхъ такихъ просвѣтовъ и побѣдъ. И даже въ часы ночного покоя они слышали внутренний небесный голосъ, „возбуждающій ихъ къ свѣту грядущаго Сіона“ ¹⁾.

Но „*астъ сіи, свидѣтельствоваанные въ вѣрѣ, не получили обѣщаннаго*“. Всѣ они сошли въ могилу, не достигнувъ познанія совершенной полной истины и не узрѣвъ полного торжества добра, что обѣщала имъ вѣра въ грядущее царство Божіе, и не только не достигнувъ и не узрѣвъ этого, но даже и не закончивъ начатыхъ отдѣльныхъ работъ; они умирали съ перомъ въ рукахъ и съ недоконченными религіозно-научными и чисто научными замыслами.

Были среди нихъ мужи, свидѣтельствоваанные въ вѣрѣ Ноевой. „*Вѣрою Ной, получивъ откровеніе о томъ, что еще не было видимо, благоговѣя, приготовилъ ковчегъ для спасенія дома своего (7 ст.)*“.

Но развѣ не тою же вѣрою были движимы и строители ковчега нашей обители науки—рядъ московскихъ архиѳастырей, возглавляемый незабвенными свѣтилами родной церкви митрополитами Платономъ и Филаретомъ, а за нимъ рядъ рек

¹⁾ Изъ дневника А. В. Горькаго.

торовъ и инспекторовъ, среди которыхъ блещутъ славныя имена святителей Филарета (Амфитеатрова), послѣ митр. Кіевскаго, Филарета (Гумилевскаго), послѣ архіеп. Черниговскаго, прот. С. К. Смирнова, и увѣнчанныя безсмертнымъ именемъ прот. Алек. Вас. Горскаго? Духовнымъ острымъ взоромъ проникая въ глубь грядущихъ судебъ родной церкви, они съ великою скорбію прозрѣвали тѣ громадныя сильныя волны невѣрующей антихристіанской мысли и жизни, которыя, возрастая, все съ новою и новою силою, будутъ распатывать, разбивать устои церковной жизни христіанскаго единомыслія. И вотъ здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ, „ревнуя о спасеніи дома своего“, дома родной Церкви, создали они этотъ какъ бы оплотъ, эту крѣпкую бойницу противъ враждебныхъ Христовой правдѣ идейныхъ теченій. Здѣсь создали они духовный питомникъ крѣпкихъ вооруженныхъ съ головы до ногъ стражей „дома Израилева“, предъ силой вѣры и научной мысли которыхъ не могли бы устоять ни одна антихристіанская мысль, ни какое антихристіанское направленіе жизни, и которые бы чрезъ рядъ вѣковъ провели родную Церковь къ вѣчной славѣ и красотѣ Церкви торжествующихъ. Духовнымъ взоромъ своимъ проникая въ даль грядущихъ вѣковъ, они, согласно обѣтованію: сожизду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей (Мѣ. XIV, 18), представляли себѣ тамъ полную и совершенную побѣду и торжество вѣры, вѣрующей мысли и жизни. Именно въ чаяніи этого потратили они свои силы и средства, время и земную жизнь. И конечно, „всѣ сіи, свидѣтельствованные въ вѣрѣ, не получили обѣщаннаго“, не видѣли желаннаго конца трудовъ своихъ. Все еще идетъ борьба вѣры и невѣрія и не только не утихаетъ, но возгорается все яростнѣе и ожесточеннѣе; мѣняются пункты ожесточенныхъ схватокъ, но не уничтожаются, утончаются орудія борьбы, но отъ этого борьба становится еще ожесточеннѣе и смертельнѣе. И гдѣ конецъ этой суровой битвы, еще не можетъ даже и теперь опредѣлить ограниченный взоръ человѣческой, лишь предъ духовнымъ окомъ вѣры, вѣѣ границъ временъ, стоитъ впереди эта побѣда, какъ необходимый завершительный моментъ міровой исторіи,—ибо „сія есть побѣда, побѣдившая міръ—вѣра наша“ (1 Посл. Іоан. V, 4).

Были среди прежнихъ насельниковъ родной Академіи и

мужи вѣры Авраамовой. „Върою Авраамъ повиновался призванію идти въ страну, которую имѣлъ получить въ наслѣдіе, и пошелъ, не зная куда идетъ“ (8 ст.). Когда мысленнымъ взоромъ окидываешь длинные ряды жившихъ или выросшихъ здѣсь тружениковъ науки, то цѣложизненный трудъ cadaго изъ нихъ не знаешь, какъ точнѣе опредѣлить, чѣмъ этими именно словами, что они. „повинуясь призванію идти въ страну, которую имѣли получить въ наслѣдіе, пошли не зная, куда шли“. Предъ ними открывалось необозримое поле научныхъ изысканій, поле, гдѣ различаешь только ближайшія тропы, видишь только ближайшія задачи научныхъ работъ, а какъ потомъ и къ чему приведутъ онѣ—не видишь и не представишь. На этомъ полѣ они имѣли получить участки въ „наслѣдіе“, должны были обрабатывать ихъ и воздѣлывать, прокладывать пути и дороги, чтобы постепенно сдѣлать ихъ своимъ достояніемъ. И вотъ, „повинуясь призванію“, отвергнувъ болѣе выгодныя званія міра сего, они пошли на это поле научной работы изслѣдовали одинъ за другимъ научные вопросы, от самыхъ мелкихъ до самыхъ великихъ; роясь въ памятникахъ сѣдой старины, цѣлыми годами изучали исторію начертанія какой нибудь буквы, развитіе какого нибудь научнаго термина или понятія; изучая глубины челоуѣческой души, старались проникнуть въ самые сокровенныя тончайшіе ея изгибы; наконецъ, останавливаясь надъ величайшими вопросами о сущности и смыслѣ міроваго бытія, тратили десятки годовъ въ разборѣ безконечно длиннаго ряда раннѣйшихъ рѣшеній и возрѣній. Но, несмотря на все эти усилія, они не могли вполнѣ овладѣть, сдѣлать своимъ полнымъ „наслѣдіемъ“ ни одного участка на необозримомъ полѣ науки. Чѣмъ дальше переходили, какъ бы скитались, они съ свѣточемъ могучей религіозно-научной мысли (анализа) отъ вопроса къ вопросу, тѣмъ все болѣе и болѣе открывалось предъ ними всюду новыхъ и новыхъ вопросовъ, необозримый рядъ вопросовъ, за которыми чуется въ дали желанное царство полной истины, но освѣтить которое не хватало имъ ужъ силъ. Стоя предъ развертывающеюся впереди безбрежную широтою новыхъ религіозно-научныхъ задачъ, они чувствовали себя уже бессильными идти дальше, внутри себя они слышали уже настойчивый голосъ усталаго, изнемогаго

духа, властно призывающей въ покой міра загробнаго: „пора домой, не вѣкъ скитаться“¹⁾, „хочу домой“²⁾).

Такъ „*всѣ сіи умерли въ вѣръ, не получивши обѣтованій, а только издали видѣли оныя и радовались, и говорили себѣ, что они странники и пришельцы на земль*“ (ст. 13).

„*Вѣрую Авраамъ, будучи искушаемъ принесть въ жертву Исаака и, имѣя обѣтованіе, принесть единороднаго*“ (ст. 17). Какой великій подвигъ ветхозавѣтной вѣры въ грядущее царство Божіе: рѣшиться принести въ жертву, заклать единственнаго сына—единственный залогъ самыхъ дорогихъ для ветхозавѣтнаго человѣка надеждъ и чаяній! Новозавѣтная вѣра въ это грядущее царство знаетъ подвигъ не меньшій. Онъ состоитъ въ томъ, чтобы рѣшиться принести въ жертву всѣ силы „единородной“ души, потратить свой талантъ, умъ, всю свою жизненную энергію, отдать всѣ свои думы и дорогія мечты на дѣло Божіе, изъ котораго еще не знаешь, что доляно получиться, торжествующаго успѣха котораго не увидишь, и отъ плода котораго не пожнешь (1 Кор. IX. 7). Подобный именно подвигъ и несли въ себѣ почившіе труженники академической науки. Они вложили свои таланты и жизнь, драгоцѣннѣе чего нѣтъ для человѣка, на дѣло православно-богословской науки, на разработку часто сухихъ, самихъ по себѣ не имѣющихъ ближайшаго жизненнаго значенія вопросовъ, на утомительное, по истинѣ мученическое безразгбное перелистываніе и перечитываніе десятковъ тысячъ, миллионовъ страницъ всевозможныхъ литературныхъ трудовъ, на убивающіе здоровье трудовые дни и безсонныя ночи за письменнымъ столомъ, за упорнымъ трудомъ... И они были „искушаемы“... и имъ иногда думалось: не напрасно ли они изнуряютъ себя, не напрасно ли такъ безжалостно растрачиваютъ жизнь свою въ безконечныхъ и часто, повидимому, бесполезныхъ поискахъ истины; не разумнѣ ли беречь жизнь свою для дѣятельности болѣе легкой, выгодной и спокойной, не разумнѣ ли воспользоваться покоемъ, довольствомъ и честію иныхъ, болѣе завидныхъ общественныхъ служеній?!. Но вѣра въ грядущее торжество Христовой истины властно удерживала ихъ при под-

1) Ф. А. Голубинскій.

2) А. В. Горскій.

вигъ служенія ей. Они „жертвовали обыкновенно надеждою внѣшнихъ преимуществъ любви къ наукѣ“¹⁾.

Они отрывались отъ родительской семьи, отказывались отъ своей собственной и въ безпощадныхъ трудахъ въ 25-лѣтній возрастъ становились стариками. Уклоняясь отъ суеты и радостей общественной жизни, они почти всю свою жизнь проводили среди молчаливыхъ грудъ книжныхъ сокровищъ, размѣщенныхъ „и на столахъ, стульяхъ, диванахъ, и подъ столами, стульями и диванами, разставленныхъ въ шкафахъ, этажеркахъ и даже на полу“²⁾.

„Върою Іаковъ, умирая, благословилъ каждаго сына Іосифова и поклонился на верхъ жезла своего“ (21 ст.). „Върою Іосифъ при кончинѣ напоминалъ объ исходѣ сыновъ Израилевыхъ и завѣщавалъ о костяхъ своихъ“ (24 ст.). Отцы нашей обители науки, подобно тѣмъ древнимъ патріархамъ, хранили свою вѣру до послѣднихъ минутъ своей жизни. Но и умирая въ разгарѣ своихъ научныхъ работъ, обрывая ихъ на половинѣ, они и на смертномъ одрѣ не покидали своей вѣры въ грядущее торжество Христовой истины. Не имѣя возможности сами видѣть его, они крѣпко надѣялись и утѣшались мыслию, что его увидятъ рано или поздно ихъ преемники, которыхъ они съ любовью благословляли стать на мѣсто свое. Своимъ преемникамъ завѣщавали они свою вѣру въ грядущее царство Божіе и свое право на участіе въ его созиданіи, и въ постоянное видимое свидѣтельство этого своего завѣта оставили имъ свои духовныя кости—тѣ богатяя собранія ученыхъ литературныхъ трудовъ, которыя составляютъ гордость, украшеніе и драгоценное сокровище нашего святилища духовной науки.

Такъ, дорогіе собратья и отцы, „всѣ сіи, свидѣтельствованные въ вѣрѣ“ въ вождѣлннѣйшіе идеалы обѣтованнаго царства Божія, труженики нашей дорогой Академіи, имена которыхъ проходятъ сейчасъ передъ нами, „умерли, не получивши обѣтованій, а только издали видѣли оныя“ (ст. 13).— Вотъ дума, которая захватываетъ сейчасъ умъ и волнуетъ сердце. Тяжелая, печальная дума!

Грустно, тяжело кидать работу, не доведши ее до конца...

¹⁾ Слова митр. Филарета о А. В. Горскомъ.

²⁾ А. В. Горскій.

безконечно обидно порывать съ жизнію, не достигши той цѣли, ради которой жилъ и трудился. И эту грусть и это чувство обиды невольно переживаешь сейчасъ за почившихъ насельниковъ нашей дорогой Академіи. Но... это—благословенная грусть и доброе, благотворное чувство обиды!! Вы грустите и обижаетесь, что цѣложизненный трудъ ихъ не увѣнчался завершеніемъ?.. Значить, вы желали бы, чтобы это случилось, чтобы ими была достигнута та цѣль, во имя которой они жили и къ которой стремились? Но тогда пусть вѣдаетъ ваше сердце, что именно въ вашихъ рукахъ, въ вашей волѣ находится возможность дать имъ достигнуть этой цѣли и снять съ жизни ихъ горечь обиды и грусти... Какъ же такъ?...

Великій апостолъ языковъ разъясняетъ намъ эту тайну незаконченной жизни и дѣятельности нашихъ предковъ. Отвѣчая на свою и нашу думу, онъ говоритъ, что „всѣ сіи, свидѣтельствованные въ вѣрѣ“, именно потому „не получили обѣщаннаго“, что „*Богъ предусмотрѣлъ о насъ нѣчто лучшее, дабы они не безъ насъ достигли совершенства*“. Ихъ трудъ не напрасенъ, хотя ими самими и не былъ законченъ, ихъ дѣло не бесплодно, хотя въ жизни земной они и не получили желаннаго плода. Ихъ трудъ *будетъ* законченъ и плодъ свой они примутъ, если *мы*, ихъ преемники, станемъ продолжателями ихъ дѣла и труда. По закону правды Божіей они должны достигнуть совершенства *не иначе, какъ чрезъ насъ*. Почившіе труженики родной Академіи умерли сами, но не умерли ихъ дѣла, ихъ религіозно-научныя идеи и планы. Эти идеи и планы живутъ здѣсь, въ этихъ стѣнахъ, въ духовной атмосферѣ нашего святилища духовной науки и ждутъ себя новыхъ носителей, которые бы восприняли, усвоили ихъ себя и на плодородной почвѣ своихъ свѣжихъ силъ и талантовъ раскрыли, развили ихъ дальше и осуществили шире и полнѣе. И вотъ теперь отъ каждого входящаго въ наше святилище духовной науки зависитъ: воспринять, усвоить себя эти завѣтные идеи и планы, стать ихъ новымъ носителемъ и тѣмъ дать имъ дальнѣйшее развитіе и жизнь, или же отрѣчься отъ нихъ и тѣмъ дѣло почившихъ труженниковъ осудить на безплодіе, лишить полного смысла и цѣнности. Конечно, никакому отдѣльному новому труженнику не довершить единолично дѣла отцевъ

и дѣдовъ нашихъ, но это должны сдѣлать преемственно грядущія поколѣнія насельниковъ нашего святилища науки: тамъ, гдѣ кончитъ работу наше поколѣніе, ее станетъ продолжать *новое* поколѣніе *новыхъ* труженниковъ, а съ того пункта, гдѣ смерть прерветъ *ихъ* работу, ее продолжать еще новыя поколѣнія. И такъ, въ концѣ концовъ, на духовномъ основаніи, заложенномъ почившими насельниками дорогой Академіи, многовѣковыми трудами челоуѣчества будетъ создано то торжество истины, добра и правды царства Божія, котораго они чаяли. Когда и какъ оно наступитъ, точно невѣдомо намъ, но несомнѣнно, оно наступитъ тогда, когда „придетъ Господь во славу своей“ (Матѣ. XVI, 27 ст.). Тогда нынѣ почившіе труженники нашей дорогой Академіи, по всемогущему Творческому слову, внидутъ въ это царство и съ веселіемъ узрятъ плоды трудовъ своихъ, осуществленіе своихъ самыхъ дорогихъ чаяній, и не только узрятъ, но и вмѣстѣ съ продолжателями и завершителями своей жизненной работы, пожвуть отъ трудовъ своихъ во „сто кратъ“, ибо „не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце челоуѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его“ (1 Кор. II, 9.).

Дорогіе собратья и отцы! Въ настоящій моментъ очередь продолженія этой великой исторической работы созиданія царства Божія, начатой почившими насельниками нашей обители наукъ, имена которыхъ проходятъ сейчасъ передъ нами, падаетъ *на насъ*. Мы пришли и стоимъ на мѣстѣ ихъ, какъ бы на ихъ костяхъ; мы живемъ въ духовной атмосферѣ, пропитанной ихъ идеями, планами и чаяніями... Что-жь, усыновимъ ли себя имъ? Желаете ли стать *новыми* ревностными носителями этихъ идей, плановъ и чаяній, вмѣстотѣхъ почившихъ труженниковъ?.. желаете ли продолжать цѣложизненный трудъ ихъ, внести свою долю труда въ начатую ими вѣковую работу созиданія царства Божія?.. Или же, можетъ быть, вы предпочитаете отказаться отъ падающей на васъ исторической миссіи въ пользу послѣдующихъ поколѣній, находите болѣе удобнымъ осудить труды и чаянія своихъ славныхъ предшественниковъ на обидное, хотя бы и временное, забвеніе и безплодіе, предпочитаете служить инымъ идеаламъ и чаяніямъ?!... То и другое находится въ *вашихъ* рукахъ, въ *вашей* волѣ. Вы вольны избрать какъ-

то, такъ и другое... Но глашатай воли Божіей съ этого священнаго амвона можетъ лишь, указывая на проходящій предъ нами длинный рядъ почившихъ славныхъ труженниковъ дорогой Академіи, призывать словами апостола къ одному: *„имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей, свергнемъ съ себя всякое иго... и съ терпѣніемъ будемъ проходить предлежащее намъ поприще“* (Евр. XII, 1)!!

Василій Виноградовъ:

19—IX—08.
